

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-6-30>

УДК 316.33:327

Attribution

cc by

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ «PALANTIR» В НОВЫХ
ВОЙНАХ: В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
ПОЛИЦЕЙСКОГО РОССИИ КАК ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА**

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Актуальность: фактор номинирования в современный период отечественной истории полицейской институции в обширный отряд силовых ведомств, позволяет определить российскую полицию в качестве представителя силового блока, где центральное место принадлежит Вооруженным Силам Российской Федерации. Отмеченное свидетельствует об особенностях переживаемой эпохи и особой роли когорты силовиков. При этом, смещение акцента от правоохранительной миссии полиции к ее силовой направленности, является не столько актом задействования метафоры «полицейский – это силовик», сколько признанием особой роли полиции как института и инструмента государства, сотрудники которой обязаны при необходимости с оружием в руках и с применением физической силы решительно действовать не только как представители правоохранительного ведомства, но и как защитники Отечества. В этой связи, сформированность у каждого полицейского России четких мировоззренческих ориентиров является важным условием эффективности его службы: как профессионала и патриота своей Родины. С учетом массированного применения против нашей страны широкого спектра средств и способов ведения гибридной войны, а также задействования в новых войнах современных технических систем, к которым относится архитектура «Palantir», выявление социального смысла их применения, может быть отнесено к одной из важных задач социологической науки. Цель: на основе выявления социального значения архитектуры «Palantir» в готовящихся коллективным Западом новых войнах уточнить значимость воспитательной работы с личным составом российской полиции по формированию у сотрудников мировоззренческих основ защитника своего Отечества. Методы: основу проведенного исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция). Кроме того, в методологический инструментарий своего исследования автор включил социологический метод анализа документов, а также познавательные методы эвристики и аксиологии. Результаты: в публикации представлен анализ основных направлений функционирования архитектуры «Palantir» и ее сопряженности с разведывательной системой «ISTAR». Кроме того, выявлено социальное значение архитектуры «Palantir» и на основе анализа отдельных концептуальных идей авторов-разработчиков отмеченной архитектуры, обращено внимание на опасный характер презентованных ими идеологием, целеполагание которых заключается в манипулировании общественным сознанием. Выводы и заключения: материалы представленной публикации свидетельствуют: во-первых, о важности учета деструктивного потенциала архитектуры «Palantir», способствующей тотальному проникновению ее инструментария в информационное поле, с целью получения разведывательной информации и применения ее в новых войнах; во-вторых, об опасности пропагандируемых разработчиками архитектуры «Palantir» идей для сознания личного состава полиции России, миссия которого заключается в верном служении своему Отечеству.

Ключевые слова: социология войны, новые войны, архитектура «Palantir», технофашизм, мировоззрение, дезинформация, полиция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF PALANTIR ARCHITECTURE IN
NEW WARS: IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE
WORLDVIEW OF THE RUSSIAN POLICE OFFICER AS DEFENDER OF
THE FATHERLAND**

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance: the nomination of the police institution to the broader group of law enforcement agencies in the modern period of Russian history allows us to define the Russian police as a representative of the security bloc, where the Armed Forces of the Russian Federation occupy a central place. This underscores the unique nature of the current era and the special role of the security forces. Moreover, the shift in emphasis from the police's law enforcement mission to its enforcement focus is not so much an exercise in the metaphor «a police officer is a law enforcement officer» as it is a recognition of the special role of the police as an institution and instrument of the state, whose officers are obligated, when necessary, to act decisively, with arms in hand and using physical force, not only as representatives of law enforcement, but also as defenders of the Fatherland. Therefore, the development of clear

ideological guidelines in every Russian police officer is an essential prerequisite for the effectiveness of their service: as a professional and patriot of their homeland. Given the widespread use of a wide range of hybrid warfare tools and methods against our country, as well as the deployment of modern technical systems, including the Palantir architecture, in new wars, identifying the social implications of their use can be considered a key task in sociological science. Objective: By identifying the social significance of the Palantir architecture in the new wars being prepared by the collective West, we aim to clarify the importance of educational work with Russian police personnel to develop the ideological foundations of defending their homeland. Methods: The study relied on general scientific methods (analysis, synthesis, induction, and deduction). Furthermore, the author incorporated the sociological method of document analysis, as well as the cognitive methods of heuristics and axiology, into the methodological toolkit. Results: The publication presents an analysis of the main functional areas of the Palantir architecture and its integration with the ISTAR intelligence system. Furthermore, the social significance of the Palantir architecture is revealed. Based on an analysis of individual conceptual ideas by the architects and developers of this architecture, attention is drawn to the dangerous nature of the ideologies they present, the purpose of which is to manipulate public consciousness. Conclusions: The materials presented in this publication demonstrate: firstly, the importance of considering the destructive potential of the Palantir architecture, which facilitates the total penetration of its tools into the information field for the purpose of obtaining intelligence information and its application in new wars; secondly, the danger of the ideas promoted by the developers of the Palantir architecture for the consciousness of Russian police personnel, whose mission is to faithfully serve their Fatherland.

Key words: sociology of war, new wars, Palantir architecture, technofascism, worldview, disinformation, police.

Funding: Independent work.

Введение.

Широко известная в кругах военных, политиков и дипломатов крылатая фраза «Хочешь мира, готовься к войне» (от лат. «Si vis pacem, para bellum»), приписываемая древне-римскому военному писателю Флавию Вегецию (IV в. ок. 450) и позаимствованная им, в своем смысле, из размышлений древне-греческого полководца Эпаминонда (ок. 410/418-362 до н.э.), зафиксированных историком Древнего Рима Корнелием Непотом (ок. 100-ок. 25 до н.э.), впоследствии была представлена в виде следующего синонимического ряда: «современный мир – это ожидаемая война».

Автором этого умозаключения является американский философ У. Джеймс (1842-1910) – автор эссе «Моральный эквивалент войны» [1]. Выражая свою солидарность с отмеченной констатацией данного ученого и учитывая достижения мировой цивилизации на пути продвижения к прогрессу технологий и задействования их потенциала на очередном этапе ведения войны и подготовки к будущей войне, американский социолог Р.Е. Парк (1864-1944) обращает внимание на идеологическую функцию войны в обеспечении политического контроля и суверенитета над той территорией, в пределах которой противоборствующие стороны стремятся распространить свою идеологию, обеспечить желаемый социальный порядок и поддерживать определенный образ жизни. При этом указанный ученый подтверждает особую роль новых технологий в обеспечении высокой эффективности любой войны и ее перевода в разряд более изощренных по своим последствиям, что превращает современную войну в социальную «проблему номер один» для всего человечества [2, р. 552].

Более того, основанная на возможностях сформированной в первой четверти XXI в. технологической обойме и ее конструктивном носителе в виде

искусственного интеллекта (далее – ИИ), современная война в значительной степени определяется мощными идеями и стратегическими практиками, которые мобилизуют население и оправдывают вооруженный конфликт.

Указанное относится:

во-первых, к проявлению в недружественных для России странах национализма, способствующего формированию коллективной идентичности и выступающего в качестве мощного катализатора войны;

во-вторых, к повышению уровня военной пропаганды, являющейся целенаправленной практикой и нацеленной на манипулирование общественным мнением, усиление сплоченности населения своих стран и демонизацию России и русского мира.

Интегрирование отмеченных компонентов идеологической обработки масс в ткань конструируемой парадигмы организованного насилия XXI века корреспондирует современной концепции новых войн, квинтэссенцией которой выступает обширный свод новых вызовов и угроз, имеющих деструктивное начало и направленных на подрыв основ государственности конкретной страны-противника, с применением новейших цифровых технологий и отказом от проведения крупных (по численности войск) войн.

Обсуждение.

Проводя различие между «старыми» войнами, подробно исследованными прусским военным теоретиком К.Ф.Г. Клаузевицем (1780-1831) [3] и современными войнами, британский ученый М.Г. Калдор (род. 1946) вводит в научный оборот термин «новые войны», которые можно охарактеризовать как симбиоз традиционной войны, организованной преступности и массовых нарушений прав человека.

Согласно логике суждений отмеченного автора, назначение новых войн заключается в достижении политических целей, с использованием тактики

террора и дестабилизации обстановки в стране, являющейся противником [4].

Раскрывая содержание стратегии подготовки государства к войне, русский и советский военный теоретик А.А. Свечин особое внимание уделяет «Плану внутренней безопасности страны», который должен содержать в том числе программу широко проводимой политико-просветительной работы [5, с. 87], что, несомненно, относится как к населению страны, так и к личному составу российских силовых структур. С соответствия с п. 3.4 Приказа МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 [6], к основным целям морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) относится обеспечение морально-психологической готовности сотрудников ОВД к вооруженной защите Отечества.

В контексте указанных обстоятельств, нам представляется оправданным обратить внимание на важность сформированности у каждого полицейского России мировоззренческих основ, позволяющих солдатам правопорядка надежно защищать свою страну с оружием в руках, в любых условиях, включая современные способы ведения новых войн с использованием арсенала цифровых технологий.

Одним из заметных средств применения указанных технологий является продукция американской компании «Palantir» (от кв. «Palantíri» – «далеко видящие»), представленная в виде программного обеспечения (далее – ПО), социальное предназначение которой заключается в реализации новых подходов к применению ИИ в жизни социума, что соответствует общей тенденции XXI века к повсеместному внедрению цифровых моделей в области военного дела и правоохранительной деятельности.

Следует отметить, что отмеченная продукция включена в архитектуру «Palantir» в виде «Palantir Technologies» (далее – «Palantir»), основу которой составляет онтология суть система:

во-первых, концептуально группирующая ее базовые компоненты в язык, механизм и набор инструментов;

во-вторых, являющаяся «ядром кибернетического предприятия» [7];

в-третьих, обеспечивающая принятие решений в режиме реального времени на основе ИИ: в тылу и на передовой линии фронта.

Одним из центральных направлений «Palantir» является разработка и внедрение системы «iSTAR» (от англ. «Intelligence, Surveillance, Target Acquisition and Reconnaissance» – «разведка, наблюдение, целеуказание и рекогносцировка»), аккумулирующей на базе ИИ обработку больших данных в военных и правоохранительных областях.

Как следует из «Представления в Комитет Палаты лордов по искусственному интеллекту в системах вооружения» (Великобритания), Вооруженные силы Великобритании, США и их союзников используют «Palantir» с целью общего анализа разрозненных данных, в том числе имеющих конфиденциальный

характер, и дальнейшего их использования на стратегическом и тактическом уровнях, обеспечивая при этом обширный спектр сценариев применения: от поддержки военных платформ и управления персоналом, до рабочих процессов, относящихся к системе «iSTAR».

Отмеченный документ содержит понятие «автономная система вооружения» (англ. «autonomous weapons system, AWS»), содержание которого свидетельствует об особой роли автономности, означающей минимизацию или устранение непосредственного участия человека в выполнении определенных задач или действий военного назначения, включая надзор за этими действиями.

Небезынтересной является также трактовка этого документа, заключающаяся в признании принадлежности «AWS» к методологической концепции отдельной группировки, аналогичной классификации оружия на: ядерное, биологическое и химическое [8].

Наряду с отмеченным, данный документ содержит функциональное определение «AWS», приведенное в Директиве Министерства обороны США 3000.09. Согласно этой Директиве, автономная система вооружения – это система вооружения, которая после активации может выбирать и поражать цели без дальнейшего вмешательства оператора» [9, р. 23].

Анализ основных компонентов системы «iSTAR», одновременно выступающих в качестве ключевых сфер ее функционирования и корреспондирующих четырем отмеченным ее направлениям, позволяет обратить внимание на ряд наиболее существенных аспектов, свидетельствующих о характере формирующейся парадигмы новых войн, наглядным образом представленной в Руководстве для Группы по сбору информации из всех источников (All-Source Cell, ASC), входящей в состав Координационного центра, отвечающего за поддержку наземных операций на уровне бригад и подразделений Вооруженных Сил Канады.

Как следует из отмеченного документа, разведка с помощью человека (англ. «Human Intelligence, HUMIN») осуществляется посредством решения комплекса следующих задач:

- опрос перемещенных лиц, беженцев или местных жителей;
- анализ иностранных документов;
- проведение допросов;
- опрос военнослужащих коалиции или канадских военнослужащих;
- взаимодействие с местными правоохранительными органами и иностранными военнослужащими;
- сбор и распространение портативных изображений;
- проведение ограниченного анализа «HUMIN» [10, р. 58].

Указанная технология дополняется аналитической ИИ Safran, интегрированной в интеллектуальную систему «Maven» (англ. «Maven Smart System, MSS»)

и подготовленной для НАТО на основе архитектуры «Palantir Technologies», с использованием в оперативных рабочих процессах видовой разведки на основе изображений (англ. «Imagery Intelligence, IMINT» – видовая разведка), полученных со спутников, БПЛА или самолетов-разведчиков.

На самом деле, архитектура «Palantir» аналогична машине по извлечению информации из множества источников, автоматической обработке данных и их анализу в режиме реального времени, с целью предоставления полученного результата заинтересованным лицам для принятия решения, включая манипулирование общественным мнением.

23 апреля 2026 г. компания «Palantir» опубликовала в сетевом пространстве манифест под названием «Технологическая республика: жесткая сила, мягкие убеждения и будущее Запада» (далее – Манифест), состоящий из 22 пунктов. Отмечая ограниченность политики «мягкой силы», основанной на возвышенной риторике, разработчики «Palantir» выступили за победу «свободного и демократического общества», условием достижения которой является отказ от морализации и переход к «жесткой силе»: в XXI веке основанной на ПО (п. 4).

Данный тезис манифестантов подкрепляется в п. 10 их идеологического «Кредо», в котором констатируется необходимость отказа от атомного века и перехода к веку ИИ. Провозглашая целесообразность преодоления психологизации современной политики и подвергая сомнению роль источников духовности, а также любого стремления к самопознанию (п. 10), идеологи «Технологической республики» призывают ее виртуальное население к готовности участия в военных действиях за рубежом (п. 7), акцентируя при этом внимание на важности противостояния «поверхностному искушению пустого и бессмысленного плюрализма идей» (п.22).

Особую опасность для современного мира и поддержания в нем устойчивого миропорядка вызывают положения п. 15 указанного документа, в котором представлены следующие положения: «Послевоенное ослабление Германии и Японии должно быть прекращено. Обезвреживание Германии было чрезмерной коррекцией, за которую Европа сейчас платит высокую цену. Подобная и весьма театральная приверженность японскому пацифизму, если она сохранится, также угрожает изменить баланс сил в Азии» [11].

Представленный анализ отдельных положений указанного Манифеста, позволяет:

во-первых, оценить его как качества фашиствующего документа, пропагандирующего идеи превосходства США и Западного мира в целом над странами иной цивилизации, находящихся по мысли составителей Манифеста (А. К. Карп и Н. В. Замиска) в «дисфункциональном и регрессивном» состоянии (п. 21);

во-вторых, отметить особую пагубность отмеченных идеологием, опасность которыхкратно возрастает в случае «вооружения» ими технических устройств, основанных на ИИ и подверженных машинному обучению.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет заключить следующее: отмеченная архитектура «Palantir» и функционирующая на ее основе система «iSTAR» свидетельствуют о современном инструментарии новых войн, отличительной особенностью которых является смещение фокуса внимания на существенное возрастание роли инновационных по логике своего применения технических систем, сконструированных на цифровых алгоритмах и минимизирующих прямое участие человека при ведении боевых действий, получении разведывательной информации и ее анализе.

В этой связи, социальное значение архитектуры «Palantir» в новых войнах, по определению являющихся не войнами будущего, а уже войнами настоящего, заключается в обеспечении новых способов проведения разведывательной деятельности, позволяющих противоборствующей стороне получать практически неограниченный объем информации об обществе страны, являющейся противником в военном противостоянии, ее государственных институтах, а также о личности, в том числе с осознанным допущением нарушения ее прав и свобод, а также реализовывать новые манипулятивные стратегии, направленные на трансформацию мировоззренческих ориентиров человека и его психологическое подавление.

Данное обстоятельство предопределяет необходимость проявления личным составом полиции:

во-первых, высокого уровня устойчивости к информационно-психологическому воздействию на полицейских со стороны откровенно враждебных сил, находящихся в «стане» нашего вероятного противника;

во-вторых, демонстрации высочайшей бдительности, связанной с обеспечением каждым сотрудником режима деанонимизации личности, что обусловлено условиями деструктивного проявления потенциала социальных сетей и наличием возможностей психологического давления на полицейских и членов их семей;

в-третьих, осознанного отношения к соблюдению правил цифровой грамотности, как важного условия обеспечения личной и служебной безопасности: в контексте современной гибридной войны и превращения различных цифровых средств в реальное оружие, предназначенное к психологическому уничтожению объектов виртуального воздействия при опоре на потенциал «мировой паутины» и новые идеи технократического фашизма, как современной формы цифрового авторитаризма.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. James W. *The Moral Equivalent of War* // *McClure's Magazine*. – 1910. – № 35. – P. 463-468.
2. Park R. *The Social Function of War. Observations and Notes* // *American Journal of Sociology*. – 1941. – Volume 46. № 4. – P. 551-570. DOI: 10.1086/218698
3. Клаузевиц К. *О войне*. – М.: Издательство АСТ, 2026. – 1024 с.
4. Kaldor M.H. *New and Old Wars. Organised Violence in a Global Era*. – Cambridge: Polity Press, 2018. – 282 p. Mary Kaldor
5. Свечин А.А. *Стратегия. Главный труд русского Клаузевица*. – М.: Яуза-пресс, 2023. – 544 с.
6. *Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500* // СПС КонсультантПлюс
7. *The Ontology system*. URL: <https://www.palantir.com/docs/foundry/architecture-center/ontology-system> (дата обращения: 06.05.2026).
8. *Submission to the House of Lords AI in Weapons Systems Committee: Inquiry on AI in Weapons Systems*. Palantir Technologies UK, Ltd. – April 2023.
9. DoD Directive 3000.09 «Autonomy in Weapon Systems». November 21, 2012. – 24 p.
10. *Intelligence, Surveillance, Target Acquisition and Reconnaissance (ISTAR)*. (Supercedes B-GL-352-001/FP-001 dated 2001-08-01). – Ottawa: DND/MDN, 2003. – 99 p.
11. Rizk B. *Technofascism: Palantir's Manifesto*. April 23, 2026. URL: <https://www.uottawa.ca/about-us/news-all/academic-expertise-technofascism-palantirs-manifesto> (дата обращения: 08.05.2026).

References:

1. James W. *The Moral Equivalent of War* // *McClure's Magazine*. – 1910. – № 35. – P. 463-468.
2. Park R. *The Social Function of War. Observations and Notes* // *American Journal of Sociology*. – 1941. – Volume 46. № 4. – P. 551-570. DOI: 10.1086/218698
3. Klauzevic K. *O vojne*. – М.: Izdatel'stvo AST, 2026. – 1024 s.
4. Kaldor M.H. *New and Old Wars. Organised Violence in a Global Era*. – Cambridge: Polity Press, 2018. – 282 p. Mary Kaldor
5. Svechin A.A. *Strategiya. Glavnyj trud russkogo Klauzevica*. – М.: YAuzha-press, 2023. – 544 s.
6. *Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizacii moral'no-psihologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 27 avgusta 2024 g. № 500* // SPS Konsul'tantPlyus
7. *The Ontology system*. URL: <https://www.palantir.com/docs/foundry/architecture-center/ontology-system> (data obrashcheniya: 06.05.2026).
8. *Submission to the House of Lords AI in Weapons Systems Committee: Inquiry on AI in Weapons Systems*. Palantir Technologies UK, Ltd. – April 2023.
9. DoD Directive 3000.09 «Autonomy in Weapon Systems». November 21, 2012. – 24 p.
10. *Intelligence, Surveillance, Target Acquisition and Reconnaissance (ISTAR)*. (Supercedes B-GL-352-001/FP-001 dated 2001-08-01). – Ottawa: DND/MDN, 2003. – 99 p.
11. Rizk B. *Technofascism: Palantir's Manifesto*. April 23, 2026. URL: <https://www.uottawa.ca/about-us/news-all/academic-expertise-technofascism-palantirs-manifesto> (data obrashcheniya: 08.05.2026).

Информация об авторе:

Чимаров Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: serg120756@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-8323-6953

Sergey Yu. Chimarov, doctor of historical sciences, professor, professor of the department of personnel management and educational work, St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.05.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.